

Дмитриевский Виктор Константинович (1923 -2006) Во втором эшелоне

Народный Художник РСФСР (1976). Награждён Золотой медалью им. М.Б. Грекова (1968). Дипломант Российской Академии Художеств. Кавалер ордена Красной Звезды, ордена «Знак Почёта», ордена «За вклад в Победу». Участник Великой Отечественной войны. В 1944 г. вступил в Студию военных художников им. М.Б. Грекова. В 1951 г. окончил Московский Государственный Художественный Институт им. В.И. Сурикова.

Широкую известность автору принесли работы на военную тему: «Здесь стояли насмерть» (1955), «В родных местах» (1957), «На привале» (1959), «Цветёт черёмуха» (1971).

«Война и Греков сделали меня военным художником» - так философски определяет свою творческую судьбу сам Дмитриевский. В 1942 году он окончил московскую среднюю художественную школу. Ох как хотелось писать картины, учиться дальше у больших мастеров! Учиться вновь действительно пошел, но только в военно-инженерное училище. Что делать - война. И уже через год стал офицером. А в 1944-м однажды набрался смелости и показал свои этюды и рисунки художественному руководителю Студии военных художников имени М.Б. Грекова Н.Н. Жукову и через неделю в составе группы грековцев отбыл на Белорусский фронт.

Именно оттуда - с фронтовых дорог, с выставок, которые открывались прямо в окопах, - вышли яркие образы будущих его картин, которые впоследствии художественные критики объединили одним емким названием «Родина и солдат». Студия имени М.Б. Грекова станет с той поры родным домом художника. Но сначала ему еще предстояло дойти до Праги в составе 4-го Украинского фронта, а затем, после Победы, без отрыва от работы в студии окончить Московский государственный институт имени В.И. Сурикова. Вместе со своими товарищами И. Сорокиным, Г. Прокопинским, Б. Неменским Виктор Дмитриевский стал студентом первого послевоенного набора, а его педагогами были замечательные живописцы Г. Савицкий и Д. Мочальский. «Мы учились у своих педагогов и особенно у Грекова», - часто говорит В.К. Дмитриевский. «В его картинах я находил то, что особенно импонировало мне: соединение образа человека с образами природы». Именно такими были первые послевоенные картины Дмитриевского: «Сталинградская переправа» (1951), воссоздающая события Сталинградской эпопеи - переправу через Волгу дивизии генерала Родимцева, и полотно «Здесь стояли насмерть» (1955), посвященное памяти защитников Синявинских высот под Ленинградом.

Надо заметить, что в поисках своего оригинального выразительного стиля Дмитриевский прошел прекрасную школу классического батального жанра. В 1953 году в соавторстве с И. Евстигнеевым и Г. Прокопинским он создает крупномасштабное батальное полотно «Рождение Красной Армии», ставшее уже хрестоматийным. А в самом начале 60-х началась совместная с группой грековцев грандиозная работа над эскизом панорамы «Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом». Даже теперь, десятки лет спустя, когда уже давно написана и стала художественным достоянием страны сама панорама «Сталинградская битва», поражает художественным мастерством тот первый огромный эскиз, в который художник вложил весь свой фронтовой опыт и незабываемые впечатления военных лет.

Виктор Константинович всегда любил ездить в войска. Будучи на протяжении многих лет старшим военным художником, а затем начальником творческого отдела студии, он часто напоминал художникам слова М. Грекова: «...Военным художником может быть не всякий даже самый замечательный жив писец и рисовальщик. Надо непременно побывать в шкуре военного человека, понюхать пороху:...»

Война открыла в его душе лирика, воспевающего непреходящую ценность окружающего человека мира. Виктору Дмитриевскому принадлежит большая заслуга в том, что он утвердил пейзаж как самостоятельный жанр в военно-патриотическом искусстве, в том, что он сумел доказать военным руководителям его великую воспитательную силу. В его пейзажах запечатлены дорогие сердцу уголки среднерусской полосы, уходящие вдаль просторы, поля и реки, плывущие над ними облака и тишина, и покой, которые надо защищать.

В годы ВОВ на фронте и в тылу трудилось свыше 200000 врачей, 500000 средних медицинских работников. Были возвращены в строй 72,3% раненых и 90,6% больных воинов.

Было сохранено эпидемическое благополучие войск, постоянно снижалась заболеваемость желудочно-кишечными и простудными заболеваниями. За заслуги в войне 47 мед. работников были удостоены звания Героя Советского Союза - 30 мужчин и 17 женщин, 22 из них погибли.

Второй Стратегический эшелон РККА - название 7-ми армий, которые накануне Великой Отечественной войны начали движение в центр и на запад СССР. На 22 июня в движении находились 4 армии и один стрелковый корпус. Одна начала собираться к западу от Москвы. Другие 2 армии не начали движение.

О цели создания Второго Стратегического эшелона в связи с изданием в России известной книги «Ледокол» появились дискуссии, которые быстро закончились. В связи с публикацией в Военно-историческом журнале статьи, в которой впервые были обнародованы не только оперативные планы приграничных округов, но и раскритикованы сведения о Стратегическом плане войны:

Анализ директив Генерального штаба, датированных маем 1941 года, в целом показывает, что никаких задач наступательного порядка войскам западных приграничных округов не ставилось. Вместо них предусматривалась оборона на всю оперативную глубину округов, а в стратегическом масштабе - вплоть до дальних подступов к Москве.

Ранее касательно Второго Стратегического эшелона существовали следующие сведения. В книге «1941 год - уроки и выводы» о Втором Стратегическом эшелоне говорится:

Второй стратегический эшелон - резерв Главного Командования - предполагалось создать из 5 армий (16-я, 19-я, 22-я, 24-я, 28-я) в составе 51 дивизии. Из них на Юго-Западном фронте сосредоточивались 23 дивизии, на Западном фронте - 9. В районе Москвы предусматривалось развернуть 2 армии - 24-ю и 28-ю в составе 19 дивизий.

Н. И. Гутченко о Втором Стратегическом эшелоне, в книге под редакцией С. П. Иванова «Начальный период войны»:

В случае, если бы войскам первого стратегического эшелона удалось не только отразить первый удар врага, а и перенести боевые действия на его территорию еще до развертывания главных сил, второй стратегический эшелон (его рубежом развертывания намечался Днепр) должен был нарастить усилия первого эшелона и развивать ответный удар в соответствии с общим стратегическим замыслом. Однако это предположение, положенное в основу замысла первоначальных боевых действий, теоретически, безусловно, допустимое, не отвечало конкретно сложившимся условиям. Оно не учитывало в достаточной мере уроков первых кампаний второй мировой войны, в частности того обстоятельства что в этих кампаниях немецко-фашистская армия наносила первый удар главными силами, сосредоточенными и развернутыми на театре военных действий еще до начала вторжения.